

Георгий
ДАНЕЛИЯ

Тостуемый пьет до дна

ГЕОРГИЙ ДАНЕЛИЯ

Тостуемый пьет до дна

Москва
2018

УДК 791.44.071.1(470)
ББК 85.374(2)
Д17

Рисунки *Георгия Дanelия*

Рисунок на переплете *Александра Храпцова*

На 4-й сторонке переплета фото *Ю. Роста*

Разработка серии *А. Саукова*

Во внутреннем оформлении использованы фотографии
из личного архива автора, кадры из фильмов:

- «Освобождение», реж. Ю. Озеров © Киноконцерн «Мосфильм», 1971 г.;
- «Совсем пропащий», реж. Г. Дanelия © Киноконцерн «Мосфильм», 1973 г.;
- «Афоня», реж. Г. Дanelия © Киноконцерн «Мосфильм», 1975 г.;
- «Мимино», реж. Г. Дanelия © Киноконцерн «Мосфильм», 1977 г.;
- «Слезы капали», реж. Г. Дanelия © Киноконцерн «Мосфильм», 1982 г.;
- «Кин-дза-дза!», реж. Г. Дanelия © Киноконцерн «Мосфильм», 1986 г.;
- «Осенний марафон», реж. Г. Дanelия © Киноконцерн «Мосфильм», 1979 г.

В книге использована цитата из книги
Виктора Шкловского «ZOO, или Письма не о любви»

Дanelия, Георгий Николаевич.

Д17 Тостуемый пьет до дна : маленькие истории, байки кинорежиссера / Георгий Дanelия. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. : ил. — (Жизнеописания знаменитых людей).

ISBN 978-5-04-097974-5

В название этой книги Георгий Дanelия вынес полюбившуюся всем фразу из «Осеннего марафона». Знаменитые реплики и шутки из «Мимино», «Афоня», «Совсем пропащего» и других фильмов Г. Дanelия давно уже гуляют по свету. Так же как и маленькие истории, «байки кинорежиссера», рассказанные им в первой книге — «Безбилетный пассажир». Те, кто ее читал, с нетерпением ждали обещанной автором «второй серии». И вот она перед вами. Такие же истории — смешные и немного грустные. Вроде бы про кино — и не совсем про кино. А просто про нашу жизнь.

УДК 791.44.071.1(470)
ББК 85.374(2)

© Дanelия Г. Н., 2018
© Киноконцерн «Мосфильм» (Кадры из фильмов)
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097974-5

Уважаемый читатель! Тем, кто не читал первую книгу, мой совет: и не читайте. Суть того, что там написано на 480 страницах, можно изложить коротко. Что я и делаю.

Родился я в Тбилиси. Через год меня привезли в Москву, где и живу по сей день. Отец работал в Метрострое, а мать на «Мосфильме». В детстве в Грузию ездил каждое лето, к своей тетушке, актрисе Верико Анджапаридзе. Когда я окончил среднюю школу, отец сказал, что надо отдать меня во ВГИК. На вопрос мамы — почему во ВГИК, ответил: «А куда его, дурака, еще девать?» Во ВГИК я не пошел. Я закончил Архитектурный, потом режиссерские курсы при «Мосфильме» и стал кинорежиссером. Вот и все.

Когда я начну писать третью серию, может быть, мне придет в голову, что и эту, вторую, можно было написать так же коротко. Но пока мне кажется, что читатель что-то потеряет, если не узнает, как мы с Андреем Петровым пели «Я шагаю по Москве», когда были в гостях у итальянских проституток в Риме; как по-черному запил грузин Вань Чень Лунь в Каннах; как я с мокрой задницей и зубами в кармане ехал на лимузине с советским флагом получать чужого «Оскара» и за что Николай Второй дал кинорежиссеру Сергею Эйзенштейну орден Ленина. Но, впрочем, можете и не читать, я не обижусь, даже если узнаю об этом.

Признание. Первую книгу мне помогала написать Татьяна Кравченко. (Писательница.) Эту — Елена Машкова. (Кинорежиссер.) И за это я им очень благодарен.

Мне семьдесят пять лет. Душа моя лежит предо мной. Она уже износилась на сгибах. Сгибали душу смерти друзей. Война. Споры. Ошибки. Обиды. Кино. И старость, которая все-таки пришла.

Виктор Шкловский

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

КГБ — Комитет государственной безопасности.

Генеральный секретарь ЦК КПСС — Президент страны.

Члены политбюро ЦК КПСС — вторые лица в государстве.

Кандидаты в члены политбюро — третьи лица в государстве.

Первый секретарь ЦК республики — Президент республики.

Первый секретарь обкома — губернатор.

Первый секретарь горкома — мэр.

Районо — районный отдел образования.

ЦК КПСС (Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза) — администрация Президента.

Госкино (Государственный комитет по делам кинематографии) — начальство.

ГДР — Германская Демократическая Республика. (Друг.)

ФРГ — Федеративная Республика Германия. (Враг.)

Абстракционист — нехороший человек.

Берия — японский шпион.

ЛЮДИ УСТУПАЮТ ДОРОГУ АВТОБУСУ НЕ ИЗ ВЕЖЛИВОСТИ

Я подумал и решил снимать «Мертвые души» Го-
голя.

В Госкино мне сказали:

— Не надо.

Я спросил:

— Почему?

Мне ответили:

— Потому.

Я подумал и решил снимать «Козлатура» Фазиля
Искандера.

В Госкино мне сказали:

— Не надо.

Я спросил:

— Почему?

Мне ответили:

— Потому.

Я подумал и решил снимать «Зима тревоги на-
шей» Стейнбека.

В Госкино мне сказали:

— Не надо.

Я спросил:

— Почему?

Мне ответили:

— Потому.

Я еще подумал и решил снимать «Преступление и наказание» Достоевского. Спрашивать никого не стал. В 63-м году я уже принимался за Достоевского.

Тогда мне сказали:

— Напиши. Там посмотрим.

Я собрал материалы и поехал в Дом творчества кинематографистов «Болшево». Приехал. Сел за стол — стук в дверь. Пришел Лева Кулиджанов и попросил одолжить бумаги. Я сказал, не могу, мне самому не хватает. (В те времена в стране на бумагу был дефицит, и перед отъездом в Болшево я выклянчил у Сергея Бондарчука четверть пачки.) Лева сказал, что послезавтра начнется Съезд депутатов, и он привезет мне целую пачку бумаги.

(Первый секретарь Союза кинематографистов режиссер Лев Александрович Кулиджанов был депутатом Верховного Совета СССР.) Во время съездов для депутатов в гостинице «Россия» работал магазин, куда меня брал с собой Бондарчук. Чего там только не было! И болгарские дубленки (по записи), и люстры из чешского стекла, и югославская ветчина в банках, и писчая бумага. Финская! (Две пачки в одни руки.)

Бумагу Кулиджанову я дал, и тут меня кто-то дернул спросить, как он думает, сможет ли сыграть Инна Гулая Соню Мармеладову? (Актриса Инна Гулая снялась у Кулиджанова в главной роли в фильме «Когда деревья были большими».)

— А тебе зачем? — насторожился он.

Узнав, что я собираюсь снимать «Преступление», Кулиджанов очень огорчился: это его любимый роман, и он всю жизнь мечтал его экранизировать!

Болшево. Прогулка

Болшево. Беседа

Болшево. Знакомая

А я сказал, что моя любимая повесть «Хаджи-Мурат» Толстого, и я тоже всю жизнь мечтал ее экранизировать, но мне сказали, чтобы я это выкинул из головы, потому что «Хаджи-Мурата» будет снимать сам Лев Александрович Кулиджанов!

Лева повздыхал, повздыхал и предложил:

— Давай так. Ты отдаешь мне «Преступление и наказание», а я уступаю тебе «Хаджи-Мурата».

Кулиджанов фильм «Преступление и наказание» снял. А я...

НЕ ГОРЮЙ, ГЕНАЦВАЛЕ!

Покупал сигареты в ларьке на Покровке. На той стороне улицы затормозил «Мерседес». В окошко выглянул поэт Евгений Евтушенко и крикнул:

— Не горюй, генацвале!

— Посмотрел фильм? — спросил я.

Евтушенко считался выдающимся поэтом, и мне-ние его мне было не безразлично.

— Пора тебе снять что-нибудь серьезное, — сказал Женя и уехал.

Сообщить ему, что я решил взяться за ум и снять глубокое кино, я не успел.

ГИБЕЛЬ ХАДЖИ-МУРАТА

— Нам нужен большой павильон, а производственный отдел не дает! — пожаловался я директору «Мосфильма» Владимиру Николаевичу Сурину.

Хаджи-Мурат